УДК 908

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-111-123

ФОРМИРОВАНИЕ ОРЕХОВО-ЗУЕВА КАК ГОРОДСКОГО КОНГЛОМЕРАТА В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Бухаренкова О. Ю., Морова О. В.

Государственный гуманитарно-технологический университет

142611, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22, Московская область, Российская Федерация

Аннотация.

Цель. Показать специфику процесса образования города Орехово-Зуево из сельских поселений, превратившихся на рубеже XIX–XX вв. в фабричные центры.

Процедура и методы исследования. Авторами проведен анализ правительственных документов, статистических отчетов и материалов периодических изданий, сравнение социально-экономического уровня развития конгломерата поселений с критериями получения статуса города.

Результаты проведенного исследования. Анализ материалов позволил авторам показать процесс специфического генезиса города в дореволюционной России. Исследование доказало асинхронность в восприятии Орехово-Зуева городом и получении им этого статуса юридически.

Теоретическая / практическая значимость. Заключается во введении в научный оборот ранее не публиковавшихся материалов, в составлении социально-экономического и бытового «портрета» будущего города, обобщении отдельных аспектов региональной истории Подмосковья.

Ключевые слова: Российская империя (XX век), урбанизация, локальная история, фабрично-заводской центр, Орехово-Зуево

FORMATION OF OREKHOVO-ZUEVO AS AN URBAN CONGLOMERATE IN THE CONTEXT OF MODERNIZATION PROCESSES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

O. Bukharenkova, O. Morova

State University of Humanities and Technology (GGTU)

22 Zelyonaya ul., Orekhovo-Zuevo 142611, Moscow region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To describe the process of establishing the town of Orekhovo-Zuevo from the settlements that became factory centers at the turn of the 20th century.

Methodology. The authors analyzed official government documents, statistical reports and materials from periodicals, comparing the socio-economic level of the conglomerate development with the official criteria for obtaining the status of a town.

Results. The conducted analysis of the documents allowed the authors to demonstrate the "aging" of the urban conglomerate as an example of the specific genesis of a town in pre-revolutionary Russia. The research proved the fact of asynchrony in the perception of Orekhovo-Zuevo as a town and the obtaining of its legal status.

Research implications. The paper introduces the research data which were not published earlier. These documents form a socio-economic and everyday “image” of a future town and reveal certain aspects of the regional history.

Keywords: town, foundation of the town, urban conglomerate, urban location, local history, factory center, Ministry of the Home Affairs, commercial and industrial agility

Введение

Процесс приобретения Орехово-Зуевом юридического статуса города иллюстрировал, с одной стороны, описанный в научной литературе путь «вызревания в города» из фабричного села, с другой стороны, высвечивал специфические особенности российской урбанизации «по-деревенски», которые усугублялись своеобразием микрорегиона и противоречиями государственной политики градостроительства.

Работы по исследованию генезиса Орехово-Зуева в конце XIX – начале XX вв., его формированию из двух крупных сёл, местечек и деревень в единый городской локус, отсутствуют. Отправной точкой данного исследования стал научный пробел, не закрытый предыдущими исследованиями, – отсутствие ответа на вопрос, почему Орехово-Зуево к началу XX в. воспринимался как город¹, но официальный статус получил лишь в 1917 г. Авторы в пределах статьи предприняли попытку показать процесс вызревания города Орехово-Зуева в условиях многофакторности (модернизационных процессов, государственной политики, социальных процессов и др.).

Цель исследования – показать специфику процесса образования города Орехово-Зуева из сельских поселений, превратившихся на рубеже XIX–XX вв. в фабричные центры. В качестве задач авторы выделяют: во-первых, методологическое определение понятия «город» в современной науке и в исследуемый период; во-вторых, анализ и оценка официальных условий получения статуса города в Российской империи на рубе-

же XIX–XX вв.; в-третьих, составление социально-экономического и бытового «портрета» Орехово-Зуева и оценка возможности получения им статуса города.

Сеть городов на территории России складывалась поэтапно и специфично. Ускорение этому процессу придавала индустриальная модернизация. Генезис городов имел как типичные признаки, так и уникальные черты и проявления. По данной проблематике накоплена разветвлённая в хронологическом и предметно-тематическом поле историография, представленная работами обобщающего характера [5; 6, 9; 13]; трудами, посвящёнными конкретным городам²; узконаправленными исследованиями отдельных сторон жизни городов [2; 7; 15].

К началу XX в. обозначилась тенденция вырастания городов из сельских поселений, которые могли стать (или уже стали) социально-экономическими фокусами местности [9, с. 19–33]. Типичным примером этой тенденции стало историческое развитие крупнейшего в Восточном Подмоскovie промышленного города – Орехово-Зуева.

Город Орехово-Зуево был особо привлекательным объектом исследования в советский период, что объяснялось идеологическим контекстом – многочисленная армия рабочих местных текстильных предприятий активно участвовала в

¹ Города России: в 2-х т. Т. 1: Города России в 1904 году / Центр.стат. ком. МВД. СПб.: Типо-лит. Ныркина, 1906. 907 с.

² См.: Веселовский Г. М. Исторический очерк города Воронежа, 1586–1886: [в память празднования г. Воронежем 300-летнего юбилея]. Воронеж, 1886. 298 с.; Город Пермь: Сборник очерков по истории, культуре и экономике города, с 29 ил., планом города и прил. адресного справочника / Под общ. ред. Секции по изучению города Пермское о-во краеведения. Пермь: Пермское о-во краеведения, 1926. 360 с.; Город Псков и его окрестности / Сост. А. Яхонтов. СПб.: Постоян. комис. по устройству нар. чтений, 1886. 63 с.; Лопатина Н. А. История города Торжка в названиях улиц. Тверь: Лилия Принт, 2004. 95 с.

стачечном и революционном движении и политической жизни страны¹. Работы историков того времени были посвящены вопросам экономического развития, условий труда на местных промышленных предприятиях, а также событиям установления советской власти.

В исследованиях постсоветского времени уклон сделан в сторону изучения истории фабричных династий Морозовых и Зиминых, особенно судьбы Саввы Тимофеевича Морозова. Значительная часть исследований – фактографическая краеведческая литература [см.: 3; 4; 10].

Во всех работах давались с различной степенью глубины и широты характеристика и описание крупных торгово-промышленных сёл Орехово и Зуево, местечка Никольское, близлежащих деревень Дубровка и Крестовоздвиженское. Особой научной темой стало изучение старообрядчества и его роли в развитии данного локуса. Тема образования города ограничивалась констатацией и описанием самого факта принятия в 1917 г. решения Временным правительством об образовании города Орехово-Зуево [1].

Источниковой базой исследования послужили исторические документы и материалы центральных и региональных архивов – Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Владимирской области. Для выявления динамики социальной, экономической и культурной жизни Орехово-Зуева использовались источники статистического характера: материалы Хозяйственного департамента и Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, Орехово-Зуевский календарь. Большой информативностью обладают издания периодической печати:

¹ 1905 год в Орехове-Зуеве. Орехово-Зуево: / Орехово-Зуевский уезд.ком. РКП(б). Истпарт, 1925. 207 с.; Ефетов М. С. Город на Клязьме: Районный центр Орехово-Зуево. М.: Моск. рабочий, 1941. 56 с.; Малов Ф. И. Великие перемены на текстильных фабриках Орехово-Зуева: Очерки. М.: Моск. рабочий, 1939. 48 с.; Оглоблин А. А. Орехово-Зуево в 1917 году и теперь. М.: Моск. рабочий, 1957. 112 с.

газеты «Владимирские губернские ведомости», «Богородская речь».

Понятие «город» в современной науке и государственной и общественной практике рубежа XIX–XX вв.

В современном научном мире исследованием городов занимаются не только историки, но и экономисты, социологи, географы, архитекторы, культурологи, находя свои объекты и предметы изучения, используя свойственные их научным отраслям методы и методологию. Поэтому целесообразно и научно оправданно рассматривать город с позиций междисциплинарности.

Ключевым термином исследования является понятие «город». В самом простом и наиболее распространенном понимании «город» представляет собой поселение с определенным количеством жителей (в разных странах и в разное время численность населения города варьируется), большая часть которых не занимается сельскохозяйственным трудом.

В настоящее время сложилось несколько теорий понимания города. С точки зрения политико-административной теории город – населенный пункт, получивший свой статус и определенные права от официальной власти. Сторонники количественной теории (теории статистики) связывают город, прежде всего, с численностью его населения. Экономическая теория выделяет город из других поселений степенью интенсивности труда и его торгово-промышленным характером. В социальной теории на первый план выходит отличная от «не города» общественная структура, которая стремится создать пригодную для нее среду обитания.

Особое понимание города сложилось в урбанистике – науке, изучающей «процесс урбанизации вообще, экономическое, социальное и архитектурное состояние городов в исторической перспективе; в проблемном поле «новой истории города» исследует его как культурный феномен в широком социокультурном контексте»².

² Теория и методология исторической науки. Терми-

В настоящее время отечественная урбанистика насчитывает не менее восьми методологических подходов к пониманию сущности города и закономерностей его формирования и развития. Их объединяет восприятие города как определенной среды, которая пронизывает социальные слои города, определяет уровни коммуникации и инфраструктуры. При этом городская среда оказывает влияние на её жителей, в отличие от материального пространства города, которое в этом понимании является нейтральным.

Максимально полно учитывает специфику формирования и развития российских городов синергетический подход. Он предполагает нестабильность, нелинейность и многообразие путей развития города и факторов, влияющих на этот процесс. Город при этом воспринимается как открытая система, способная к самоорганизации и саморазвитию через поведение его жителей. Внутренние связи системы значительно превышают внешние, что позволяет системе долгое время сохранять устойчивость. Важнейшей функцией города является обеспечение оптимальных условий жизнедеятельности (труда, общения, отдыха) городскому сообществу [5].

Несмотря на древность происхождения и длительность использования термина «город», даже в начале XX в. в официальных документах не было выработано его четкого понимания: «понятие и признаки городского поселения нигде в законе с положительностью не установлены. Городскими поселениями считаются *города*, а равно *посады* и *местечки*, состоящие на городском положении. Признаваемые за городские поселения *посады*, в качестве таковых, ничем не отличаются от городов, в особенности, если к ним применено Городовое Положение»¹.

Министерство внутренних дел, составляя список городских поселений, в

которых предполагалось ввести общественное управление, на основании «Городового положения» 1870 г., признавало: «поселения, именуемые ныне городскими, до такой степени разнообразны – по населению, экономическому быту жителей, по средствам, наконец, которыми они располагают на удовлетворение общественных надобностей – что установить какую-либо общую характеристику для тех из них, которым и на будущее время следует оставить наименование городов – не представляется никакой возможности»². Составители использовали три признака «города»: численность населения (не менее 5000), стоимость недвижимого имущества (не менее 200000 руб.) и городские доходы (до 7000 руб. в год).

В 1904 г. Центральный статистический комитет Министерства внутренних дел выпустил сборник «Города России», который содержал сведения о населенных пунктах страны по 40 показателям! Среди них: заселенная площадь, число улиц, переулков, площадей, жилых строений, освещение улиц, водоснабжение, канализация, число учебных заведений, медицинских учреждений, гостиниц, фабрик, банков и т. д. Такой признак, как численность жителей поселения, был отнесен составителями только на одиннадцатую строчку анкеты. Примечательно, что в этом сборнике среди городов фигурируют село Орехово и местечко Никольское Покровского уезда Владимирской губернии³.

Знаменитый российский географ, экономист и государственный деятель П. П. Семенов-Тянь-Шанский в своей работе «Город и деревня в европейской России» (1910) подробно исследовал процесс формирования городов в различных регионах европейской России в

нологический словарь / Отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 501–502.

¹ Список городских поселений Российской империи. Ч. 1. Города. СПб.: Хоз. деп. МВД, 1901. С. 1.

² Материалы, относящиеся до нового общественного устройства в городах Империи. Т. 2: (Городовое положение 16 июня 1870 г.). СПб.: Тип. МВД, 1877. С. 146.

³ См. Города России [Т. 1]: Города России в 1904 году.

привязке к природно-географическим, экономическим и историческим условиям. На основе полученных данных он сделал обоснованный вывод о том, что «при том разнообразии условий, в которых вырастают в России истинные экономические города, само собою разумеется, получается значительный комплекс форм, переходных от города к деревне. Этот комплекс складывается из двух основных групп: 1) забракованных с экономической точки зрения официальных городских поселений, в которых имеются соответствующие казенные учреждения, действует городское положение и пр.; 2) сел, по всем экономическим признакам в недалеком будущем способных обратиться в настоящие города, но в данный момент еще не вполне удовлетворяющих всем экономическим признакам города»¹. Первые населенные пункты автор называл «административными пунктами», а вторые – «будущими городами».

Социально-экономический и бытовой «портрет» Орехово-Зуева в начале XX в.

В число экономических показателей, которые следует учитывать при отнесении того или иного поселения к городу, П. П. Семенов-Тянь-Шанский включил численность населения, годовой торгово-промышленный оборот на жителя («торгово-промышленная бойкость») и степень участия промышленности в торгово-промышленном обороте города. В своей работе Петр Петрович уверенно причислил фабрично-заводской центр «Орехово-Зуево Богородского и Покровского уездов» к числу больших городов Московской части ..., наравне с такими древними городами, как Ярославль, Тверь, Рязань и Калуга². Интересно, что

автор использовал неофициальный топоним «Орехово-Зуево» вслед за иными изданиями. Так, Владимирский календарь и справочная книжка на 1902 г. содержат сведения о почтово-телеграфных конторах губернии, где в графе «Наименование учреждения» указано «Орехово-Зуево Покровского уезда»³.

В аналогичном издании за 1904 г. в сведениях о почтовых адресах волостных правлений Яковлевской и Кудыкинской волостей содержится запись «с. Орехово-Зуево»⁴. В самом селе Орехово с 1902 г. издавался ежегодный Орехово-Зуевский календарь и записная книжка. Очевидно, современники признавали высокую степень сращивания двух сёл и видели тенденцию к формированию единой общественно-административной единицы.

Какие основания были у исследователя для столь однозначного отнесения уже в 1910 г. сёл Орехово и Зуево вместе с местечком Никольское к большим городам?

Численность населения данного микрорегиона (далее в тексте будем его называть Орехово-Зуево. – *прим. авторов*) росла стремительными темпами. К 1 января 1904 г. общая численность населения в местечке Никольском, селах Орехово и Зуево составляла 51 344 чел.⁵, к 1 января 1910 г. она возросла до 64 525 чел., к 1 января 1916 г. – до 70 372 чел.⁶ (табл.).

Для сравнения, в 1904 г. численность населения Суздаля составляла 5907 чел., Ярославля – 71923 чел., Рязани – 35916 чел.⁷. А в 1910 г. (по подсчетам П. П. Семенова-Тянь-Шанского) в Ярославле

¹ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии. СПб.: Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. (Записки императорского Русского географического общества по отделению статистики; Т. 10, вып. 2). С. 74.

² Там же. С. 101.

³ Владимирский календарь и памятная книжка на 1902 год. Владимир: тип. Владимирского Губернского правления, 1901. С. 98.

⁴ Владимирский календарь и памятная книжка на 1904 год. Владимир: тип. Владимирского Губернского правления, 1904. С. 86.

⁵ Орехово-Зуевский календарь и записная книжка на 1904 год. Орехово: Тип. Е. М. Палладиной, 1904. С. 98–99.

⁶ Орехово-Зуевский календарь и записная книжка на 1917 год. Орехово: Тип. Е. М. Палладиной, 1917. С. 124–125.

⁷ Города России [Т. 1]: Города России в 1904 году. С. 158.

Таблица / Table

**Численность населения в Орехово, Зуево и Никольском в начале XX века /
Population in Orekhovo, Zuevo and Nikolsky at the beginning of the 20th century**

на 1 января указанного года	Численность населения		
	Орехово	Никольское	Зуево
1904	9533	28543	12225
1910	14477	32030	15869
1916	15101	30891	18400

Исм.: [12;13]

лавле проживало 93000 человек, в Рязани – 56500, а в Суздале около 6600¹.

Православное население сёл Орехово и Зуево и местечка Никольское в 1904 г. увеличилось на 4001 человека в сравнение с предыдущим годом. По данным метрических книг, естественный прирост православного населения в 1904 г. составил всего лишь 1002 человека, на село Зуево приходилось лишь 40 человек, остальные 962 – село Орехово [14, с. 33]. Это убедительно свидетельствует, что основной причиной быстрого роста населения локуса была миграция, вызванная экономической привлекательностью этих мест. Работавшие на фабриках и иных промышленных предприятиях села Орехова или местечка Никольское зачастую проживали в селе Зуево, и наоборот, что ускоряло интеграцию территорий, сращивание в единый конгломерат де-факто.

К началу XX в. Орехово-Зуево обладал развитой транспортной инфраструктурой. Располагаясь по берегам судоходной в то время реки Клязьмы, жители сёл активно использовали её для доставки промышленного сырья и продовольствия. В 1894 г. «только по Клязьме на одну только фабрику Морозова в Орехово-Зуево идет ежегодно не менее 40 баржей. При этом нужно заметить, что Орехово-Зуево – самый высокий предельный пункт движения судов, так как выше, в посаде Павлове, Клязьма уже запружена мельницей»².

Настоящим прорывом в развитии населенных пунктов стало включение их в железнодорожную сеть России. В 1861 г. через станцию Орехово началось движение поездов между Москвой и Владимиром Московско-Нижегородской железной дороги. К 1892 г. магистраль представляла собой два железнодорожных пути от Москвы до Нижнего Новгорода.

В 1899 г. было пущено движение по Ореховскому подъездному пути до станции Ильинский погост, что позволило соединить станцию Орехово с Московско-Казанской железной дорогой. Уже в 1890 г. из всех потребителей нефтяного топлива, доставляемого железнодорожным транспортом, первое место занимала Москва (11,2 млн. пудов – треть всей перевозки), затем следовали Батум – 2,3 и Орехово – 2,1 млн. пудов³.

В 1908 г. в селе Орехово и местечке Никольском Покровского уезда работали крупные промышленные предприятия: чугунолитейный механический завод Торгового Дома В. Я. Гоппер и К^о (приблизительная сумма производства – 100000 руб.); бумагопрядильная и бумаготкацкая фабрики, красильно-отбельно-отделочное и плисокрасильное заведения Товарищества Мануфактур Викула Морозова (10727750 руб.); бумагопрядильная фабрика, бумаготкацкая, отбельно-красильная и набивная фабрики Товарищества Никольской мануфакту-

¹ Семенов-Тян-Шанский В. П. Указ. Соч. С. 101, 104.

² Сазонов Г. П. Ростовщичество – кулачество: Наблюдения и исследования. Вып. 6. СПб.: тип.

А. С. Суворина, 1894. С. 59.

³ Фабрично-заводская промышленность и торговля России. СПб., 1893. С. 261.

ры Саввы Морозова Сын и К° (14113000 руб.)¹.

В селе Зуево к 1911 г. действовали пунцево-красильная фабрика Товарищества Зуевской мануфактуры И. Н. Зимина, бумаготкацкая ручная фабрика Зуевской мануфактуры Торгового Дома И. М., П. Я. и Ф. Зиминых, красильная фабрика К° Богородско-Глуховской мануфактуры, бумаготкацкая ручная фабрика Ивана Фомича Шуванова, а также Подгородная бумаготкацкая фабрика Торгового Дома И. М., П. Я. и Ф. Зиминых в селе Крестовоздвиженском, шелкоткацкая фабрика наследников Л. С. Брашнина, М. Г. Брашনিной и шелкоткацкая фабрика Торгового Дома братьев Н. Л. Брашнинных в деревне Дубровка. На предприятиях трудилось более 2000 рабочих².

Сфера торговли и услуг сёл Орехово и Зуево отвечала самым разнообразным потребностям городского жителя: работали игрушечные магазины (3), книжные, писчебумажные и музыкальные (2), картузные и шапочные (4), колбасные (4), керосиновые (8), мебельные (2), мясные (10), мануфактурные и галантерейные (17), одежные (5), обувные (8), посудные (3), скобяные и москательные (5), фруктовые (5), велосипедный магазин, магазины по продаже золотых, серебряных вещей и часов (4), булочных, хлебных и мучных товаров (20), бакалейные, гастрономические, колониальные и рыбные магазины (24), багетные, рамочные мастерские (2), парикмахерские (3), аптеки (4)³. Всего 135 заведений торговли и услуг!

Пять раз в год – 9 мая, 8 июля («Казанская»), 15 сентября («Никитская»), 22 октября («Казанская») и 6 декабря

(«Никольская») – в селе Орехово проводились крупные ярмарки по продаже мануфактурных, бакалейных и галантерейных товаров, готового платья и обуви. А каждую субботу с 6 декабря и до Пасхи в Орехово открывались базары.

По данным П. П. Семенова-Тян-Шанского, торгово-промышленная бойкость Орехово-Зуева к началу XX в. составляла 621 тыс. руб на одного жителя (при этом доля промышленности в торгово-промышленной деятельности составляла 89%). В то же время в Ярославле этот показатель был на уровне 718 тыс. (52%), в Рязани – 275 тыс. (25%), а в Суздале – 248 тыс. (1%)⁴.

Внешний облик анализируемых сельских населённых пунктов не уступал иным городам. По данным Центрального статистического комитета МВД Российской империи, на 1904 г. в селе Орехово и местечке Никольском насчитывалось 445 жилых строений, из них 53 каменных, 317 деревянных и 75 смешанных, при этом подавляющее большинство строений было покрыто железом (386). Для сравнения, в Суздале из 683 строений только 86 были каменными, а 597 деревянными, покрыты железом были 380, а деревом 303⁵.

Состояние улиц в селе Орехово и Никольском в большей степени напоминало город, а не сельскую местность: 99,2% в Никольском и 16,7% в Орехово из них были мощеными. В Суздале мощеных улиц было 24%⁶. Улицы были освещены: на 9,5 саженей улицы в Никольском и на 9,7 саженей улиц в Орехово был один фонарь (в Суздале – на 38,8 саженей). Всего в Орехово и Никольском было 779 фонарей (16 электрических, 56 газовых и 707 керосиновых). В Суздале в это время было только 100 керосиновых фонарей⁷.

Ореховское общество благоустройства в 1911 г. поставило в селе несколько

¹ Владимирский календарь и памятная книжка на 1908 год. Владимир: тип. Владимирского Губернского правления, 1908. С. 132–133.

² Памятная книжка Московской губернии на 1912 год. Издание Московского столичного и губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Б. Н. Пенкина. М., 1911. С. 110–111.

³ Орехово-Зуевский календарь и записная книжка на 1917 год. Орехово: Тип. Е. М. Палладиной, 1917. С. 103–115.

⁴ Семенов-Тян-Шанский В. П. Указ. Соч. С. 101, 104.

⁵ Города России [Т. 1] : Города России в 1904 году. С. 170–171.

⁶ Там же. С. 172–173.

⁷ Там же. С. 190.

керосино-калильных фонарей. Вскоре представители Акционерного Общества электрического освещения 1886 г. предложили причту села Орехово проект электрификации улиц. Проект был одобрен, кабель протянули по линии железной дороги из Дрезны.

Вскоре Общество 1886 г. предложило и крестьянам села Зуева провести освещение. После некоторой проволочки крестьяне села Зуева одобрили договор с этим Обществом. Так в 1913 г. и в Зуево пришло электричество¹.

Одним из показателей формирования новой городской инфраструктуры являлась телефонная связь. Во Владимирской губернии действовало внутреннее телефонное сообщение. Междугородняя линия соединяла Москву и Нижний Новгород, а промежуточными пунктами стали Орехово, Владимир, Новки, Ковров, Вязники, Савино, Шуя, Иваново-Вознесенск. Для общественного пользования линия была открыта в 1910 г. Торговым домом Н. Феттер и Е. Гинкель, а с января 1912 г. преобразована в АО «Телефон».

Связь по телефону осуществлялась из центральных и переговорных станций и из квартир некоторых местных жителей. Переговорная станция была открыта ежедневно с 8 утра до 12 часов ночи и размещалась в Орехове в доме И. В. Штанникова напротив вокзала Московско-Нижегородской железной дороги. Лица, которые желали пользоваться телефонным сообщением из своих квартир, вносили на центральной станции аванс – не менее 10 руб., и по мере израсходования денег пополняли счёт.

Плата за обыкновенный 3-минутный разговор с Орехово и Москвой составляла 50 коп., с Нижним Новгородом – 100 коп. За 1–2 дополнительные минуты разговора (а также за несостоявшийся разговор) с ореховскими абонентами не надо было доплачивать, с московскими доплата составляла 15 коп., с нижегородскими –

25 коп.². Желающих пользоваться телефоном в квартире было достаточно.

Показательно, в начале XX в. государственный квартирный налог в селе Орехово и местечке Никольском был установлен как для городов IV класса (к таковым относились, например, Переславль и Муром): наёмная цена квартиры 120–144 руб. облагалась налогом в 2 руб., 144–192 руб. – налогом в 3 руб., самые дорогие квартиры в 2300–2400 руб. – налогом в 221 руб., а квартиры стоимостью выше 2400 руб. – 10% с цены квартиры. Стоимость малой (менее 4 комнат) квартиры в Орехове в год в среднем составляла 60–144 руб.³. Квартиры нанимали в основном высокооплачиваемые должностные лица, железнодорожные и почтово-телеграфные служащие, врачи, преподаватели гимназий и учителя.

Прислуге в месяц платили в местечке Никольское 13–20 руб. мужчинам, 5–15 руб. женщинам, в Орехове соответственно 8–15 и 2–6 руб. Заметим, что средний заработок текстильщиков по Московской губернии в конце XIX в. равнялся 12–15 руб. в месяц⁴.

Городской облик Орехово-Зуеву придавали здания культурного назначения (театры, клуб, библиотеки, читальни, школы, гимназии). Местные жители, среди которых имелись инженеры, технологи, электротехники, мастера, служащие контор, телеграфисты, телефонисты, железнодорожники, учителя, врачи, да и рабочие, испытывали сильную потребность в интересном и разнообразном досуге.

Ещё в 1897 г. Морозовыми был устроен Парк народного гулянья с Летним театром, который рабочие их фабрик могли посещать бесплатно. В 1912 г. был открыт настоящий Зимний театр, спектакли и представления в котором предназначались для широкой публики.

² Календарь и Справочная книжка Владимирской губернии на 1915 год. Владимир: Тип. Губернского правления, 1915. С. 50

³ Города России [Т. 1]: Города России в 1904 году. С. 251.

⁴ Города России [Т. 1]: Города России в 1904 году. С. 262.

¹ Орехово-Зуево. Факты и слухи // Богородская речь. 1911. 21 окт. С. 3.

Действовал в Орехове Клуб служащих фабрик Саввы Морозова в Никольском и тоже был доступен для всех категорий населения при соблюдении ряда условий: надо было иметь в поручителях человека, состоявшего членом этого клуба, и быть платежеспособным, например, заплатить за прогулку в саду клуба 30 коп., а если в саду играла музыка – 50 коп. В клубе давали платные спектакли, желающих их посмотреть было так много, что, приобретая билет стоимостью 1 руб. 10 коп., зрители стояли весь спектакль [4, с. 3]. Проводились костюмированные балы-маскарады¹.

В Зуеве работал электро-театр «Модерн» И. Д. Лапичева, проводивший танцевальные вечера. Руководство театра старалось следить за этическим поведением посетителей. Синематографы «Имperiал» М. Н. Мартенсен и «Заря» Н. И. Напольнова в Зуеве приобщали местных жителей к самому современному виду искусства – кино.

Любители спорта могли наслаждаться почти профессиональной игрой футболистов орехово-зуевских команд и команд из других городов, матчи которых проводились регулярно на импровизированных площадках, а с 1914 г. на специально построенном стадионе.

Исторические факты свидетельствуют, что на территории села Орехова, местечка Никольское и села Зуева в начале XX в. имелся экономический, демографический, финансовый, культурный задел для города, шли сильные интеграционные процессы и формирование реальной городской среды. Что же препятствовало получению юридического статуса города?

На градообразующие процессы в России значительное воздействие оказывала правительственная политика. Принимаемые меры могли бы ускорить рост городов в стране во второй половине XIX в., но по факту замедляли их. Об этом свидетельствует регламентация процесса

преобразования негородских населенных пунктов в города с причислением жителей в горожане.

Этот процесс регламентировало получившее силу закона мнение Государственного совета «О порядке переименования селений в города» от 11 ноября 1863 г.² Пункты пять и шесть этого документа прописывали бюрократическую процедуру переименования населенного пункта. Прошение подавалось в губернское по крестьянским делам присутствие. Оно расследовало, т. е. тщательно изучало все обстоятельства дела, и через губернатора пересылало его в МВД. Соответственно министр должен был составить своё заключение «на основании потребностей и средств вновь учреждаемого города», убедившись, что новый город будет в состоянии исполнять существующие общественные, полицейские и судебные порядки. Через Комитет министров министр внутренних дел передавал своё решение «на высочайшее утверждение».

Многие годы и даже десятилетия уходили на ожидание положительного решения вопроса о перемене статуса села на город³. Но в случае с Орехово-Зуевым не это было причиной, тормозившей процесс приобретения городского статуса.

Не заинтересованы в преобразование в город были ореховские землевладельцы – причт церкви Рождества Пресвятой Богородицы. Вотчинники Возницыны когда-то передали Ореховской церкви огромные земельные угодья – 350 десятин (1 десятина – 1,092 га). На них из церковного погоста выросло к середине XIX в. бойкое торгово-промышленное село Орехово, где в собственных домах на церковной земле проживали члены причта.

Безбедное существование им обеспечивали не поступления от служб и требо-

² Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание второе. Т. 38: с 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года]. Отделение 2: От № 40025-40456. СПб.: Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1866. С. 200–201.

³ Семенов-Тянь-Шанский В. П. Указ. Соч. С. 189.

¹ Орехово-Зуево. Факты и слухи // Богородская речь. 1911. 21 окт. С. 3.

исправлений, а высокая арендная плата за землю, отданную под постройку домов и устройство огородов, сборы от гостиниц и лавок в базарные дни и проценты с причтового капитала, копившегося из разных источников (от продажи строевого и дровяного леса, от продажи земли под строительство железной дороги и под промышленные нужды)

Земля – основной актив, который должен стать собственностью города при смене статуса. Крестьянское общество села Зуево, выкупившее когда-то свои земли у помещика Рюмина, почти отказалось от землевладения (только у двоих были лошади!). Это подтверждают сообщения уездной прессы 1911–1912 гг.: «В Зуеве из 120 домохозяев найдутся 2–3, которые что-нибудь сеют. У остальных земля гуляет»¹. «Главная улица села Зуева превратилась в открытый трактир... землевладельцам пьяной улицы есть более расчета выстроить лавочку, чем какой-то дом»². Зуевское общество также жило платой от сдачи домов, квартир и комнат в аренду (более трети рабочих фабрик местечка Никольское проживали в Зуеве).

Доходность от торговли, от сдачи в наем земельных площадей и жилых помещений в силу возрастающего миграционного потока работников на фабрики делала вопрос о получении селом Орехово и местечком Никольское, равно как и Зуевом, статуса города совершенно неинтересным для землевладельцев. Сельское общество и причт перестали бы быть монополистами в получении доходов. При этом подати выросли бы, так как предполагался в городах налог на содержание администрации, городское хозяйство, здравоохранение, образование, культурные нужды.

Вопрос об изменении существовавшего административного деления территорий поставили фабриканты Морозовы. К 1889 г., предположительно, относится ходатайство от Товарищества Никольской

мануфактуры об объединении села Зуева и местечка Никольского в один населённый пункт. Данная инициатива потянула за собой вопрос об административной принадлежности села Орехово и о возможном объединении всех населённых пунктов в единый со статусом города.

В 1901 г. в доме Морозова министр внутренних дел Д. С. Сипягин провел совещание по вопросу объединения территорий, на котором присутствовали представители Владимирской администрации во главе с губернатором, председателями губернского и уездного земств и фабриканты³.

Рост рабочего движения, революционные события 1905 г. отодвинули вопрос об административно-территориальной реорганизации. Однако в 1908–1915 гг. на страницах уездных газет регулярно появляются новостные сообщения (и зачастую под темой «Орехово-Зуево») с отсылками к проблеме объединения сёл и введению Городового положения.

В условиях резкой радикализации настроений рабочих и роста их политической активности (особенно в 1915–1916 гг., – нарастания экономического кризиса военного времени) Морозовых очень беспокоило отсутствие действенного полицейского надзора над фабрично-заводскими территориями. Они искали способы усиления административного контроля над рабочим населением Орехово-Зуева.

Административная разобщенность территорий затрудняла расследование совершаемых рабочими и иными лицами преступлений, так как полицейские власти московского Богородского уезда и владимирского Покровского уезда зачастую не могли быстро между собой договориться. Зачинщики многотысячных

¹ Клуб // Богородская речь. 1912. 19 фев. С. 4.

² Кабак на воле // Богородская речь. 1912. 26 фев. С. 4.

³ Оглоблин А. А. Орехово-Зуево в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции // Ученые записки. Том VIII. Историко-краеведческий сборник. Выпуск 1 / Под редакцией И. Т. Трофимова и А. А. Кайева. М.: Орехово-Зуевский педагогический институт, 1957. С. 62.

митингов и волнений на фабриках Морозовых в Никольском и Орехове спокойно уходили от ответственности в село Зуево.

К 1917 г., по свидетельству начальника Владимирского губернского жандармского управления подполковника Будаговского, 2/3 всего населения села Зуева составляли рабочие Морозовских фабрик¹. Подполковник указывал на административную разобщённость как на серьёзные препятствия для исполнения функций полиции и жандармерии, просил владимирского губернатора принять решение: «если не присоединить Зуево к Владимирской Губернии, или, наоборот, Орехово к Московской Губернии, всецело... объединить его с Ореховом хотя бы в полицейском отношении...»².

Различная административно-территориальная подчинённость сама по себе была фактором, сдерживающим объединительный процесс, так как надо было в какую-либо сторону перекроить карту административно-территориального деления двух уездов двух губерний, власти

которых не проявляли желания заниматься этой проблемой.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что по всем формальным показателям сёла Орехово, Зуево с близлежащими пунктами, местечко Никольское, объединённые отраслью-доминантой, обросшие иными, сопряжёнными с ней видами деятельности, с протогородской культурной средой, представляли городское пространство, там не сложилась социальная сила, воля которой преодолела бы факторы, сдерживавшие процесс перехода из «эмбриона» в настоящий город.

Начавшаяся в феврале 1917 г. трансформация политической системы создала условия получения официального статуса города для бывших сельских поселений, в том числе и Орехова-Зуева, чему будет посвящена следующая статья авторов.

Статья поступила в редакцию 26.11.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В. Н., Лизунов В. С. Моя Малая Родина. Край Орехово-Зуевский: руководство по краеведению. Орехово-Зуево, 1998. 455 с.
2. Ашихмина Е. Н. Быт жителей города Орла в середине XIX века: по страницам периодической печати // Седьмые Денисьевские чтения: материалы межрегиональной научно-практической конференции по проблемам истории, теории и практики библиотечного дела, библиотековедения, библиографоведения и книговедения, г. Орел, 28-29 октября 2010 г. Орел: ОРЛИК и К, 2011. С. 158–167.
3. Бирюкова А. А. Известное и неизвестное Орехово-Зуево. [Б. м.]: [б. и.], 2017. 225 с.
4. Брызгалов А. С. События и люди: к истории г. Орехово-Зуево (XIII–XX вв.). Орехово-Зуево; Москва: Радис-РРЛ, 2015. 451 с.
5. Город в процессах исторических переходов: теоретические аспекты и социокультурные характеристики / Отв. ред. Э. В. Сайко. М.: Наука, 2001. 392 с.
6. Груза М. Теория города / Сокр. пер. с чеш. Л. Б. Мостовой; Науч. ред. О. А. Швидковский. М.: Стройиздат, 1972. 247 с.
7. Жулева М. С. История повседневности жителей г. Кургана в 1929–1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Курган, 2004. 195 с.
8. Кошман Л. В. Русский город в XIX в.: Социокультурный аспект исследования: дис. ... докт. ист. наук. М., 2001. 360 с.
9. Лаппо Г. М. Формирование сети городов на территории России // Проблемы урбанизации на рубеже веков. Смоленск: Ойкумена, 2002. С. 19–33.
10. Лизунов В. С. Орехово-Зуево: памятные места, события, люди. Орехово-Зуево: [б. и.], 2010. 504 с.

¹ Государственный архив Владимирской области, Фонд 40: Владимирское губернское правление, опись 1, ед.хр. 23070, Л. 1.

² Там же. Л. 4.

11. Лопатина Н. А. История города Торжка в названиях улиц. Тверь: Лилия Принт, 2004. 95 с.
12. Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России во второй половине XIX века. М.: Наука, 1983. 269 с.
13. Рындзюнский П. Г. Правительственная регламентация горообразовательных процессов в первые пореформенные десятилетия // Русский город. Вып. 6. М.: МГУ, 1983. С. 163–190.
14. Социально-демографическое развитие промышленных центров России в начале XX века (на примере сёл Орехово Покровского уезда Владимирской губернии и Зуево Богородского уезда Московской губернии). Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. 223 с.
15. Фридгельм Е. И. Калуга и калужане: быт и нравы жителей губернского города конца XIX – нач. XX вв. Калуга: Золотая аллея, 1998. 159 с.

REFERENCES

1. Alekseev V., Lizunov V. *Moya Malaya Rodina. Krai Orekhovo-Zuevskii: pukovodstvo po kraevedeniyu* [My Little Homeland. The region of Orekhovo-Zuyevo: a guide to local history]. Orekhovo-Zuyevo, 1998. 455 p.
2. Ashikhmina E. [The life of the inhabitants of the town of eagle in the mid-NINETEENTH century: the periodical press]. In: *Sed'mye Denis'evskie chteniya: materialy mezhrregional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii po problemam istorii, teorii i praktiki bibliotekhnogo dela, bibliotekovedeniya, bibliografovedeniya i knigovedeniya, g. Orel, 28-29 oktyabrya 2010 g.* [Seventh Denisevskie readings: materials of the interregional scientific-practical conference on problems of history, theory and practice of librarianship, library science, bibliography and bibliology, Orel, 28–29 October 2010]. Orel, ORLIK i K Publ., 2011, pp. 158–167.
3. Biryukova A. *Izvestnoe i neizvestnoe Orekhovo-Zuevo* [Known and unknown Orekhovo-Zuyevo], [ed. & publ. unkn.], 2017. 225 p.
4. Bryzgalin A. *Sobytiya i lyudi: k istorii g. Orekhovo-Zuevo (XIII-XX vv.)* [Events and people: the history of Orekhovo-Zuyevo (XIII-XX centuries)]. Orekhovo-Zuevo, Moscow, Radis-RRL Publ., 2015. 451 p.
5. Saiko E., ed. *Gorod v protsessakh istoricheskikh perekhodov: teoreticheskie aspekty i sotsiokul'turnye kharakteristiki* [The city is in the processes of historical transitions: theoretical aspects and socio-cultural characteristics / Ed. edited by E. V. Saiko]. Moscow, Nauka Publ., 2001. 392 p.
6. Gruza M. *Teoriya goroda. Sokr. per. s chesh. L. B. Mostovoi. Nauch. red. O. A. Shvidkovskii* [Theory of town, trans. from the Czech. L. B. Bridge, sci. ed. by O. A. Shvidkovsky]. Moscow, Stroiizdat Publ., 1972. 247 p.
7. Zhuleva M. *Istoriya povsednevnosti zhitelei g. Kurgana v 1929-1941 gg.: diss. ... kand. ist. nauk* [The history of everyday life of the inhabitants of the Mound in 1929-1941 gg.: PhD Thesis in Historical sciences]. Kurgan, 2004. 195 p.
8. Koshman L. *Russkii gorod v XIX v.: Sotsiokul'turnyi aspekt issledovaniya: diss. ... dokt. ist. nauk* [Russian city in the nineteenth century: socio-cultural aspect of the study: Doc. Thesis in Historical sciences]. Moscow, 2001. 360 p.
9. Lappo G. [The formation of a network of cities in Russia]. In: *Problemy urbanizatsii na rubezhe vekov* [Problems of urbanization at the turn of the century]. Smolensk, Oikumena Publ., 2002, pp. 19–33.
10. Lizunov V. *Orekhovo-Zuevo: pamyatnye mesta, sobytiya, lyudi* [Orekhovo-Zuyevo: memorable places, events, people]. Orekhovo-Zuyevo, [no publ.], 2010. 504 p.
11. Lopatina N. *Istoriya goroda Torzhka v nazvaniyakh ulits* [The history of the city of Torzhok in the names of streets]. Tver, Liliya Print Publ., 2004. 95 p.
12. Ryndzyunskii P. *Krest'yane i gorod v kapitalisticheskoi Rossii vo vtoroi polovine XIX veka* [The peasants and the city in capitalist Russia in the second half of the XIX century]. Moscow, Nauka Publ., 1983. 269 p.
13. Ryndzyunskii P. [Government regulation gradoobrazujushchih processes in the first post-reform decades]. In: *Russkii gorod. Vyp. 6* [Russian town. Iss. 6]. Moscow, MGU Publ., 1983, pp. 163–190.
14. *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie promyshlennykh tsentrov Rossii v nachale XX veka (na primere sel Orekhovo Pokrovskogo uezda Vladimirskoi gubernii i Zuevo Bogorodskogo uezda Moskovskoi gubernii)* [The socio-demographic development of the industrial centres of Russia in the early XX century (on the example of villages of Orekhovo Pokrov district of the Vladimir province, and Moscow, Bogorodsky district, Moscow province)]. Orekhovo-Zuyevo, GGTU Publ., 2017. 223 p.

15. Fridgel'm E. *Kaluga i kaluzhane: byt i nrvy zhitelei gubernskogo goroda kontsa XIX – nach. XX vv.* [Kaluga and Kaluga: life and customs of the inhabitants of the provincial town of the late XIX – early XX centuries]. Kaluga, Zolotaya alleya Publ., 1998. 159 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бухаренкова Ольга Юрьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета;

e-mail: buk-olga@yandex.ru

Морова Ольга Викторовна – кандидат исторических наук, проректор по учебной работе Государственного гуманитарно-технологического университета;

e-mail: umr@ggtu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga U. Bukharenkova – PhD in Historical sciences, associate professor at the Department of History and Humanities, State University of Humanities and Technology;

e-mail: buk-olga@yandex.ru

Olga V. Morova – PhD in Historical sciences, vice-rector on educational work, State University of Humanities and Technology;

e-mail: buk-olga@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бухаренкова О. Ю., Морова О. В. Формирование Орехово-Зуева как городского конгломерата в контексте модернизационных процессов России начала XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 111–123. DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-111-123

FOR CITATION

Bukharenkova O., Morova O. Formation of Orekhovo-Zuev as an urban conglomerate in the context of modernization processes in Russia at the beginning of the XX century. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 111–123.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-111-123